

Погода была премерзкой: мелкий морозящий дождь, казалось, проникал в каждую клетку тела, вызывая озноб, а ледяной ветер замораживал влагу прямо на одежде и коже. Грузовик медленно ехал по раскисшей грунтовой дороге, вырывая у пелены дождя от силы метров десять мощными фарами.

Темно-зеленый тент, растянутый над кузовом, не закрывал сидящих там от буйства стихии. Десяток человек, завернувшись в плащ-палатки, безропотно переносили неудобства, напоминая статуи, высеченные неким скульптором, и неизвестно зачем оставленных в кузове. И лишь облачка пара да иногда практически ни слышные фразы говорили о том, что люди живы. Кабина, со срезанной задней стенкой, была освещена только подсветкой приборов, и поэтому солдаты, расположившиеся в кузове, представлялись темными безликими силуэтами.

- Дерьмо, - проворчал водитель, вглядываясь на дорогу, - ни хрена не видно.

- Ага, - поддакнул солдат, сидящий рядом с ним, - Как будто стена воды.

Я промолчал, глядя на стену леса, вплотную подбирающуюся к самой обочине дороги. С другой стороны начинался склон, по которому стекала вода вперемежку с грязью. Такая погода не характерна для этого времени года. Обычно здесь сухо и тепло. Но, кажется, природа решила поиздеваться над нами, как ей заблагорассудится.

- Ты как, живой? - обратился ко мне сержант, сидящий напротив, - А то молчишь и не шевелишься...

- Пока да, - ответил я, вынимая из кармана пачку сигарет и спички.

- А еще есть? - подал голос рядовой, сидящий слева от меня.

- Держи.

- Так, пепел за борт, а то я вас, уроды, припашу машину драить, - подал голос водитель, услышав наш разговор. И снова начал усердно вглядываться в темное марево за лобовым стеклом.- Вот бл*, и какого хера приспичило же вас притащиться сегодня? Сидел бы щас в гараже.

- Пасть захлопни, - лениво бросил ему сержант,- а то будешь на блокпосте сидеть безвылазно. Или где похуже.

Водитель заткнулся и больше не говорил, только тихо матерился сквозь зубы по поводу погоды, дороги и долбанных приказов, из-за которых он должен ездить по такой отвратительной погоде.

Я слушал их перебранку с абсолютным безразличием. Сигарета медленно тлела, и дым

завихряемый холодным воздухом, сносился к заднему борту. Закинув ноги на снаряжение, сваленное в центре кузова, я прикрыл глаза. Ехать нам еще, судя по всему, долго. А грузовик на раскисшей дороге слегка покачивается, словно колыбель. Только холодный ветер сильно мешает. Хотя кому как. Сосед справа уже вовсю храпит и кто-то сидящий ближе к заднику тоже.

- Сержант, - подал голос солдат из кабины, - а кто эти ребята?

- Что интересно, почему вас, дармоедов, выдернули на ночь глядя из теплой казармы за десятком человек? - усмехнулся тот.

- Ну не без того...

Сержант хмыкнул еще раз.

- Это, рядовой, наша победа в этой гребанной войне.

- В смысле? - спросил водитель, на мгновение отвлекаясь от дороги.

Сопровождающий глубоко вздохнул, набирая в грудь воздух, как ныряльщик перед погружением, и негромко произнёс:

- Они генавры...

Третья мировая началась неожиданно. Точнее многие догадывались, что она начнётся, но никто не ожидал, что так подло и безжалостно. В первый же день погибла треть населения планеты. Атомные бомбы, вирусы, химическое оружие. Гениальные достижения человечества по убийству себе подобных собрали хороший урожай жизней, став своеобразным прообразом старухи с косой.

Хотя после первого удара стало понятно, что если продолжить в том же духе, то победителей не будет, выжившие государства не остановились и перешли к обычным методам ведения войны. Танки, самолеты, артиллерия. И пехота. Десятки миллионов пехотинцев сходились в боях не на жизнь, а на смерть. Кровь лилась реками, пропитывая землю на многие метры вглубь, а горы убитых лежали на полях сражений, превращая местность в могильники и места пиршества падальщиков. Но самое страшное было впереди.

До сих пор не было ясно, откуда они появились. Были ли они здесь до появления человека или пришли откуда-то или возникли в результате мутаций. Некроморфы. Существа непонятные и чуждые человечеству. Жестокие твари, превращающие трупы погибших людей в себе подобных и уничтожающие всё живое на своём пути.

Первые стычки с ними остались не известны, так как просто никто не сумел уйти живым. Сведения о них появились лишь после того, как были уничтожены несколько городов. Только тогда человечество осознало, какая опасность нависла над последними представителями расы. В спешке оставшиеся государства заключили перемирие и попробовали остановить заразу на своих территориях. Тщетно. Тогда главы государств пошли на последний шаг. Они объединили страны в Единую Федеративную Республику Земли и бросили в бой все войска.

Никто не знает, сколько солдат полегло в этой грандиозной бойне, но некрорморфов сумели остановить. Но было ясно одно - если не придумать, как с ними бороться, то люди проиграют. И решение было найдено, причем совершенно случайно. Генетики сумели выделить из некрорморфов мутационный ген, превращающий человека в этих чудовищ. На его основе была разработана сыворотка, не позволяющая обращать людей в морфов. Её сразу ввели всем оставшимся в живых, чтобы не допустить увеличения армии Врага. И через некоторое время появились мы - генавры - наполовину люди и наполовину некрорморфы.

Гораздо сильнее и быстрее человека, сохранившие его разум и живучее него, обладающие высоким метаболизмом и выносливостью - мы стали тем щитом, что закрыл остатки цивилизации. Хотя глядя на нас, возникает желание бежать без оглядки. Когти, клыки, щупальца, крылья, хвосты - и это не полный перечень видимых изменений. Самое главное "приобретение" - это ненависть. Мы рождены ненавистью и несём её. В каждом из генавров есть частица некрорморфов, и поэтому мы потенциально опасны. Многие не смогли контролировать зверя внутри себя. И их уничтожили. Ученые не могут внятно объяснить, почему у некоторых людей начинается мутация. Но ясно одно - генавры единственный шанс человека выжить.

Грузовик ехал дальше, однако атмосфера, царившая в нём до ответа сержанта, бесследно испарилась. Водила больше не матерился, а едущий рядом солдатик, опасливо косился в нашу сторону. Так как большинство солдат спало, то он поглядывал на меня и моего соседа.

- Извините.

- Да, - ответил я.

Рядовой замялся, но все же продолжил:

- Я хотел спросить. А изменение болезненно?

- Ну, у кого как. Тут всё зависит от самого человека...

- Точнее от его генов, - подал голос мой сосед.

- Это как? - удивился парнишка, - Разве у человека не одинаковый геном?

- Не совсем, - вступил в разговор водитель, - Геном одинаковый, а вот гены, составляющие его, могут различаться. И поэтому не все становятся генаврами.

- А ... - начал, было, парень, но я его перебил:

- Когти, глаза, крылья, зубы.

- А... как ...

- Потому что это второй чаще задаваемый вопрос, парень. Вы люди такие предсказуемые.

- Но ты, то тоже человек.

Неожиданно для себя я вскочил и расправил крылья. Со стороны выглядел я довольно пугающе: перепончатые, как у летучей мыши, крылья, острые, как бритва, когти, длинные клыки. И глаза. Черный, как обсидиан, белок, красная радужка и вертикальные белые зрачки.

- Я?! Человек?! - мой рёв напоминал рёв разъярённого медведя. - Ты издеваешься надо мной!?

- Сидеть! - рявкнул сержант. Я с трудом успокоился. - Вы еще подеритесь, бл*, для полного счастья. Рядовой Петров, по прибытии на место назначения вы получите двадцать нарядов в не очереди.

Рядовой что-то пробормотал, типа "так точно".

- А вы рядовой...

Услышать конец фразы мне не дал мощный взрыв, выкинувший меня из грузовика на склон горы. Ударившись спиной о склон, я кубарем покатился вниз вместе с рюкзаками и оружием, выброшенным вместе со мной. Последнее что запомнилось мне, был черный разлом пещеры...

В это самое время во дворце Хокаге...

- Итак, сегодня у меня для вас не совсем обычное задание,- Цунаде-сама сидела за столом, заваленном бумагами, опершись подбородком на переплетенные пальцы. Её взгляд перебежал по лицам четверки шиноби, внимательно слушающих её.

"Мда, - подумала Хокаге, - плохо дело. Из всех кто сейчас есть в деревне я могу послать на задание только их. Черт, угораздило же Акацуке напасть на Казекаге."

Она вздохнула.

- Ваше задание это проверка территории.

- Проверка территории! - взвыл один из шиноби. - Это отстой, а не задание. Лучше что-нибудь другое.

Пятая вздохнула повторно. Конохомару был почти точной копией Наруто и ВСЕГДА возмущался по поводу миссий, утверждая, что его таланты разбазариваются попусту и вообще он должен стать Хокаге и так далее. И что самое обидное - сейчас никто не мог его успокоить. Поэтому саннину приходилось терпеть его вопли.

- Повторяю, ваше задание состоит в том, что вам нужно проверить территорию на юге Страны Огня и удостоверится, что ничего не произошло. Поговорите с местными жителями, проверите обозначенное место и вернётесь обратно. Всё понятно? - последнее предложение она выделила особо, показывая, что возражения не принимаются. - Временным командиром группы будет Хината, - девушка смущенно кивнула, - а если после выполнения миссии она скажет, что вы не выполняли её приказов, то ты Конохомару, до конца своих дней будешь ловить кошек.

Тот пробурчал что-то неразборчивое себе под нос.

- Ты что-то сказал, Конохомару?

- Нет, нет. Ничего такого, - быстро выпалил мальчишка.

- Хорошо, - кивнула Цунаде, - а теперь приступайте к выполнению.

- Блиин, ну почему она не хочет признать мою силу, а?

- Потому что ты - идиот, - злобно прорычала ему в ответ Моэги, - Мы не так давно стали генинами, а ты пытаешься прыгнуть выше головы. Когда уже выветрится вся дурь из твоей башки?

- Но Наруто тоже генин и его послали спасать Казекаге.

- Ну, ты сравнил! Он гений и это признают все. Он даже Эбису-сенсея уделал одной левой.

- Ребята, хватит, - наконец вклинилась в перепалку Хината, - в конце концов, нам еще работать вместе.

Генины умолки и посмотрели на наследницу клана Хьюга. Она немного смутилась. Это была её первая миссия в качестве лидера команды и, если честно, она не представляла, что ей следует сделать, а что нет.

- Значит так, через два часа собираемся у Восточных ворот, а пока идите и собирайте вещи.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/54552/1385192>